

АКТУАЛЬНЫЙ СТАТУС И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМ РОССИЙСКИМ ГОРОДОМ

К. В. Быков

Институт социологии

Федерального научно-исследовательского центра Российской академии наук
ул. Кржижановского, д. 24/35 к. 5, 117218, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Автор статьи поднимает проблему противоречия высокой значимости сохранения историко-культурного наследия (ИКН) и необходимости использования его как потенциала для развития региона, с точки зрения научного сообщества (архитекторов, урбанистов, социологов и пр.), значительной привлекательности объектов ИКН для бизнеса, с одной стороны, и отсутствием механизмов реализации эффективного управления сохранением и развитием ИКН на региональном уровне, с другой.

Ключевые слова: *управление; историко-культурное наследие; проблемная ситуация; прогнозное социальное проектирование; социальное управление; модернизация.*

THE CURRENT STATUS AND PROSPECTS OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF A MODERN RUSSIAN CITY

K. V. Bykov

Institute of Sociology

Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
st. Krzhizhanovskogo, 24/35 k. 5, 117218, Moscow, Russian Federation

Abstract. The author of the article raises the problem of contradiction, the high importance of preserving the historical and cultural heritage (ICN) and the need to use it as a potential for the development of the region, from the point of view of the scientific community (architects, urbanists, sociologists, etc.), the significant attractiveness of ICN objects for business, on the one hand, and the lack of mechanisms for implementing effective conservation management and the development of ICN at the regional level, on the other hand.

Keywords: *management; historical and cultural heritage; problem situation; predictive social design; social management; modernization.*

Унификация и разнообразие (спецификация) российских регионов по различным основаниям является проблемой и, одновременно, механизмом повышения конкуренции. В исследованиях Центра социологии управления и

социальных технологий Федерального научного исследовательского социологического центра РАН принято опираться на уровень социокультурной модернизации регионов как интегрального показателя развития [1].

Вместе с тем, необходимо прорабатывать и наблюдать динамику изменения уровня модернизации, основываясь на мониторинге широкого спектра индикаторов. Для нас таковым является индикатор управления сферой культуры, в частности культурным наследием региона. Причём, культурное наследие мы рассматриваем в широком смысле, как значимое ценностное основание жителей, населяющих конкретную территорию. Логично предположить, что такие основания присущи жителям как региона, так и Российской Федерации, что выступает унифицирующим основанием. Но налицо и масса различий от округа к округу, от субъекта к субъекту, от города к городу. Как показывают наши исследования, даже в рамках одного субъекта местного самоуправления (городского округа) культурные основания и ценности могут сильно различаться и выступать важными фактором в управлении территорией.

Совсем недавно на уровне Совета Федерации было принято решение продлить действие национального проекта «КУЛЬТУРА». На наш взгляд, это знаковое решение, принятое в духе растущего интереса к культуре, традициям и непосредственно к культурному наследию как интегральной категории и базису национальной и культурной идентичности [2]. Мы проследить на объективных примерах, как наличие выраженного культурного потенциала становится залогом, маховиком развития на территориальном, региональном, а также на международном уровне. Обратившись к разработкам коллег из РГСУ по социальному рейтингованию губернаторов, мы понимаем, что следующий шаг – это разработка и внедрение рейтинга глав муниципалитетов. Уже сегодня каждый муниципалитет работает в рамках КПЭ, в котором, в частности, заложены факторы оценки системы управления муниципалитета, в котором учтены объекты ИКН. На данном этапе они выступают, скорее как отягощающий фактор, требующих дополнительных трат на ремонт и поддержание их состояния.

Мы вынуждены исходить из того, что механизм выявления и сохранения памятников архитектуры был практически уничтожен. Любую усадьбу XVIII–XIX вв. или более ранних периодов можно было за небольшой – сравнительно с масштабом культурных потерь и приобретений бенефициаров – гонорар *не* внести в список выявленных объектов, а зачастую и вовсе лишить охранного статуса в угоду сиюминутным потребностям застройщика. И это происходило на фоне экстремального

создания институтов управления недвижимостью в рыночных условиях [3, с. 12].

В то же время ситуация последних нескольких лет наглядно демонстрирует резкий разворот к внутреннему туризму и инвестиций в объекты туристической, капитальной инфраструктуры. Сейчас мы видим тенденцию выявления объектов культурного наследия, в том числе и советского конструктивизма, и объектов промышленной архитектуры, вплоть до того, что некоторым специалистам приходится делать заявления о необходимости разработки новых регулирующих и регламентирующих актов. Причина в том, что в условиях неполной определенности критериев выделения и отнесения объектов к тому или иному охранному статусу складывается прямо противоположная описанной выше ситуация с наделением охранным статусом любого объекта городской среды, выбивающегося из типичной архитектуры.

Налицо тренд интереса к популяризации культуры и, в частности к архитектуре, как области культуры, доступной максимальной аудитории. Так, мы видим, насколько широко отмечается столетие автора десятков храмов, Казанского вокзала и Мавзолея на Красной площади Алексея Щусева. Создается впечатление, что эта дата несколько затмила аналогичные юбилеи С. С. Прокофьева и Ф. М. Шаляпина, также отмечаемым в этом году.

Сотрудники Центра социологии управления и социальных технологий Федерального научного исследовательского социологического центра РАН более двадцати лет занимаются разработкой концепции включения объектов культурного наследия в городское развитие в качестве перспективного важнейшего ресурса. Совместно с ведущими общественными социологическими организациями проводились исследования, публиковались и презентовались на конференциях отчеты [5]. Однако долгие годы эта деятельность была сродни «борьбе с ветряными мельницами». Теперь с уверенностью можно говорить о прогностических функциях науки, нашедших свое подтверждение в этих трудах девяностых – начала двухтысячных годов.

Разработка концепции использования ИКН в качестве важного ресурса в управлении городским поселением, статьи, монографии и диссертации коллег подпитали тот дискурс, в котором акторы градостроительного процесса вполне уверенно и адекватно себя чувствуют в 20-е годы нашего века, опираясь на научные разработки 80–90-х годов предыдущего столетия. Создан задел для успешной совместной деятельности. На городской территории концепция обретает реальных приверженцев не только и не столько среди широких слоёв населения, в качестве защитной технологии

для окружающей их городской среды, сколько среди целевой аудитории – структур управления федерального, регионального и муниципального уровней – как технология публичных слушаний. Диагностические исследования на этапе проектирования новых районов стали повседневной практикой, нормой. В результате этого комплексное рассмотрение территории с учетом мнения и видения всех заинтересованных сторон при разработке мастер-плана городского поселения позволяет констатировать переход от функционального подхода в градостроительстве к человеко-средовой парадигме градостроительства [4].

Мы видим, что инвестор, администрация и население говорят сегодня на одном языке – на языке науки, сформированном в 80–90х гг. XX в. и отточенном в монографиях, статьях, диссертациях последующих десятилетий.

Реальность такова, что за прошедший тридцатилетний период пренебрежения к пережившим даже советскую эпоху объектам наследия царской России мы потеряли многое, не только объекты, но целые поселения и города. Города трудовой славы стерты или почти стерты с лица земли и остались лишь руины, фотографии и планы перспективного развития этих территорий. Однако если смотреть на ситуацию оптимистично, то в настоящее время увеличился фронт для будущей деятельности архитекторов, учёных, предпринимателей, власти и жителей по ревитализации, реновации и реабилитации запущенных в лихолетье территорий, потому что именно созидание или восстановление во все времена было объединяющим импульсом для консолидации различных социальных групп населения.

Библиографические ссылки

1. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / отв. ред. Н. И. Лапин. М.: Весь мир, 2016. 357 с.
2. Шепель В. М. Духовные истоки величия имиджа России. М.: ИТРК, 2020. 352 с.
3. Правоторова А. А., Гусарченко В. Л. Город и наследие. Новосибирск: НПЦ по сохранению историко-культурного наследия, 2002. 252 с.
4. Дридзе Т. М. Человек и городская среда в прогнозном социальном проектировании // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 131–138.
5. Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь / отв. ред. А. В. Тихонов. М.: КРАСАНД, 2015. 480 с.